

К уточнению фонологической системы языка кавказско-албанских палимпсестов¹

Одной из самых актуальных проблем лингвистического кавказоведения является научное изучение кавказско-албанского языка. Несмотря на произошедшие в последнее время заметные успехи, некоторые вопросы описания фонологической системы и грамматической структуры кавказско-албанского языка требуют углубленного исследования. Предлагаемая работа задается целью по возможности восполнить имеющиеся пробелы и дать альтернативное описание фонологической системы кавказско-албанского языка, в том числе используя сравнительно-исторический метод. Уточнение фонемных значений кавказско-албанского алфавита может оказать большую помощь лингвистам-компаративистам, заинтересованными вопросами исторической фонетики нахско-дагестанских языков.

Ключевые слова: кавказско-албанский язык, фонологическая система, вокализм, консонантизм, фарингализация.

1. Введение. Датой начала научного изучения кавказско-албанского языка справедливо считается 1937 г., когда И. В. Абуладзе был обнаружен албанский алфавит в армянской рукописи XV в. (матенадаранская № 7117 рукопись), состоящий из 52 букв, с подписями их названий по-армянски (Абуладзе 1938). А. Г. Шанидзе, изучивший эту рукопись, пришел к выводу, что фонологическая система, на базе которой был составлен кавказско-албанский алфавит, «усиливает правдоподобность традиционного отождествления албанского языка с удинским» (Шанидзе 1938: 37). Позже, в 1956 году американским арменологом А. Курдяном в США был найден второй список кавказско-албанского алфавита (в армянской рукописи XVI в.) (Курдян 1956).

В 1948–52 гг. на территории Азербайджана возле г. Мингечаур в результате археологических раскопок были обнаружены образцы кавказско-албанской эпиграфики (одна лапидарная надпись и шесть граффити — в общей сложности до 200 знаков). В 1960–90-х гг. был опубликован целый ряд работ, посвященных, прежде всего, прочтению надписей и определению фонологической системы кавказско-албанского языка (см. Абрамян 1964; Гукасян 1968, 1969, 1971; Климов 1967, 1970, 1972, 1976, 1984, 1990; Муравьев 1981 и др.).

В 1990 годах, во время экспедиций института рукописей АН Грузии под руководством З. Алексидзе, на территории Египта, в монастыре Св. Екатерины на Синайском п-ове, были найдены албано-грузинские палимпсесты (две рукописи — N/Sin 13 и N/Sin 55), содержащие более 200 страниц рукописного текста (около 60 т. знаков, 16 т. слов). Албанский текст содержит лекционарий (сборник литургических чтений) и Евангелие от Иоанна (Gippert et al. 2009).

В 2009 году была опубликована работа Й. Гипперта, В. Шульце, З. Алексидзе, Ж.-П. Маэ “The Caucasian Albanian Palimpsest of Mt. Sinai” («Кавказско-албанские па-

¹ Проект осуществлялся при финансовой поддержке Национального научного фонда им. Шота Руставели [Грант № YS-2016-45, «Грамматический анализ кавказско-албанского языка»].

лимпсесты с горы Синай»). В этой монографии представлен визуальный материал, описание и исследование обнаруженных в монастыре Св. Екатерины албано-грузинских палимпсестов. Этот труд содержит также очерк грамматики кавказско-албанского языка (II секция), в котором, помимо прочего, представлен обзор фонологической системы кавказско-албанского языка (Gippert et al. 2009: II–1–20).

Несмотря на многочисленные достоинства указанной монографии, необходимо отметить, что некоторые вопросы описания фонологической системы и грамматической структуры кавказско-албанского языка, по нашему мнению, раскрыты неверно. Настоящая работа задается целью по-возможности восполнить имеющиеся пробелы и дать альтернативное описание фонологической системы кавказско-албанского языка. Важность точной дешифровки албанских рукописей обусловлена тем, что кавказско-албанский – это единственный из северокавказских языков, обладающий древним оригинальным алфавитом и датируемыми I тысячелетием н. э. письменными памятниками.

2.1. Вокализм. В списке кавказско-албанского алфавита матенадаранской № 7117 рукописи девять знаков обозначены как гласные (№ 1 'alt', № 2 'odet', № 5 'eb', № 7 'en', № 13 'irb', № 16 'ina', № 25 'ar', № 35 'un', № 47 'ion'), в албанских палимпсестах встречаются шесть знаков для гласных (, , , , ,) и еще две гласные обозначены диграфами (и). Все представленные в палимпсестах гласные имеют графические аналоги в матенадаранской рукописи: = , = , = , = , = , = или .

Еще до обнаружения синайских палимпсестов были известны (см. Абрамян 1964; Гукасян 1968, 1969; Климов 1967, 1970, 1972, 1976, 1984, 1990; Муравьев 1981 и др.) значения пяти «простых» гласных, это: (a), (e), (i), (o) и (u). Помимо этого, однозначно, что графема передает дифтонг ej². Исходя из сказанного, в рукописи № 7117 необходимо исправить начальные буквы названий следующих гласных (т. е. их фонемные значения): ej > e; e > ej; u > o.

Кроме гласных с установленными фонемными значениями (a, e, i, o, ej, u), в матенадаранской рукописи имеется еще четыре гласных, это: «второе» и «третье» i (№ 16 и № 47), «второе» a (№ 25) и «второе» o (№ 2). Еще А. Шанидзе (1938: 30–32) предположил, что «второе» o (b) в действительности передает фонему b. Это предположение было поддержано практически всеми последующими исследователями и не вызывает никаких сомнений. Также «второе» i (l) в синайских палимпсестах встречается в интервокальной и других характерных для согласных звуков позициях. По мнению Й. Гипперта и В. Шульце³, фонемное значение этого знака n̄ (Gippert et al. 2009: II–13). Таким образом, остается выяснить значения двух гласных, это «третье» i и «второе» a. Думается, что вопрос этих букв должен быть связан друг с другом, так как графическая форма этих знаков практически идентична (№ 25 'ar'; № 47 'ion'). По нашему мнению, буква u, которая встречается в палимпсесте, должна быть идентифицирована со знаком № 47 ('ion'). В название этой графемы, по всей видимости, первая буква i лишняя и ошибочно добавлена переписчиками.

² Помимо этого, знак e в заимствованных из греческого или посредством греческого слова соответствует букве η, напр., алб. (aleluja) – гр. ἀλληλουῖα 'аллилуйя'; (amen) – ἀμην 'аминь' и т. д. В таких случаях эта буква передает звук e. По мнению Й. Гипперта и В. Шульце, знак e, помимо дифтонга ej, передает и долгий гласный звук ē, с чем невозможно согласиться.

³ Авторами грамматического анализа кавказско-албанского языка в Gippert et al: 2009 являются лишь Й. Гипперт и В. Шульце. Поэтому здесь и далее упоминаем только их.

В научной литературе по поводу фонемного значения знака **ᵁ** были высказаны различные предположения: С. Н. Муравьев (1981: 258–259) считал, что знак № 47 передает звук **ə**, с чем невозможно согласиться. В армянском алфавите была буква (**ը**), передающая звук **ə**. Таким образом, не было необходимости в передаче этого албанского звука буквой **ᵁ**. Помимо этого, можно отметить, что в обоих списках кавказско-албанского алфавита в названиях букв нет знака **ᵁ**, что косвенно свидетельствует об отсутствии фонемы **ə** в фонологической системе кавказско-албанского языка.

З. Алексидзе (2003: 151) предполагал, что эта графема, которую он идентифицировал со знаком № 25 матенадаранской рукописи, передает долгий звук **ā**, а диграф **ᵁᵁ**, который в палимпсестах встречается не реже некоторых простых гласных, – дифтонг **āw**.

По мнению Й. Гипперта и В. Шульце, знак **ᵁ**, который они также идентифицируют со знаком № 25, обозначал звук **a°**, а диграф **ᵁᵁ** – палатализованный **ü** (Gippert et al. 2009: II–11–12).

Для нас аргументация этих мнений остается неясной: в подавляющем большинстве случаев знакам **ᵁ** и **ᵁᵁ** в удинском языке соответствуют фарингализованные **oʰ** и **uʰ**. Исходя из этого, правильным представляется предположение Г.А. Климова. Он считает, что фонемным значением графемы № 47 является **oʰ** (Климов 1984: 13; 1990: 497). Это предположение подтверждается и участием этого знака в диграфе, обозначающем вариант фонемы **uʰ**⁴. Логичное чтение диграфа **ᵁᵁ** как фарингализованного **uʰ** предложено уже в Климов 1984: 13 и принято последующими исследователями (Лолуа 2008: 416, 2010: 58; Lolua 2009: 113; Kassian 2011–2012).

Кавказско-Албанский	Удинский
ᵁᵁ-ᵁᵁ (<i>toʰχʰan</i>) ⁵ ‘инжировое дерево’	<i>toχʰan</i> ⁶ ‘id’
ᵁᵁ (<i>toʰ</i>) ‘край’	<i>toγʰ</i> ‘id’
ᵁᵁ-ᵁ (<i>uʰγʰ</i>) ‘шесть’	<i>uγʰ</i> ‘id’
ᵁᵁᵁ-ᵁ (<i>viʰγʰ</i>) ‘семь’	<i>viγʰ</i> ‘id’
ᵁᵁᵁ-ᵁ (<i>tiʰγʰ</i>) ‘восемь’	<i>tiγʰ</i> ‘id’

Необходимо отметить, что знаки **ᵁ** и **ᵁᵁ** в удинском могут быть представлены другими соответствиями: **ᵁ** иногда передается нефарингализованным звуком **o**, а диграфу **ᵁᵁ** может соответствовать нефарингализованный гласный **u**, или фарингализованный звук **iʰ** (в ниджском **əʰ**), напр.:

Кавказско-албанский	Удинский
ᵁᵁ (<i>qʰiʰoʰ</i>) ‘двадцать’	<i>qʰo</i> ‘id’
ᵁᵁᵁ-ᵁ (<i>huʰk</i>) ‘сердце’	<i>ukʰ</i> ‘id’
ᵁᵁᵁ (<i>qʰiʰuʰ</i>) ‘страх’	<i>qʰi</i> (варт.)// <i>qʰə</i> (нидж.) ‘id’

⁴ «Простой» звук **u** в кавказско-албанском также передается по принципу **o + w**: **ᵁᵁᵁ**.

⁵ Квадратными скобками с диакритикой, обозначающей фарингализацию (^[ʰ]), маркированы те звуки, на которые, по нашему мнению, приходится максимум фарингализации. Фарингализацию в кавказско-албанском отмечаем исходя из графического принципа, хотя сомневаемся в адекватном отображении фарингализации в письменных памятниках кавказско-албанского языка.

⁶ В удинском языке фарингализация распространяется на все слово. Мы обозначаем лишь максимум фарингализации, который приходится на увулярные и шипящие согласные, а если таких звуков нет в слове — то на первый гласный основы. Обозначение максимума фарингализации подразумевает фарингализованность всего слова, напр., точная фонологическая транскрипция формы **toχʰan** будет: **tʰoʰχʰaʰnʰ**.

По нашему мнению, нет аргументов, свидетельствующих в пользу предположения Й. Гипперта и В. Шульце. Знаку **ʊ** в удинском языке не соответствует фонема **a**, а одно из возможных соответствий для **ʊ** – **i̯//ə̯**, объясняется частым чередованием **u** и т.н. иррационального в удинском, а не наличием палатализованного **u** в кавказско-албанском языке.

Исследователи (т. е. Й. Гипперт и В. Шульце), по нашему мнению, неверно идентифицировали графему **ʊ** со № 25 знаком матенадаранской рукописи, название которого ‘ar’. Исходя из того, что этому знаку в удинском, как отмечено выше, постоянно соответствует звук **o**, а не **a**, то исследователи, по-видимому, предположили «среднее» между **o** и **a** фонемное значение этой буквы.

Необходимо также отметить, что лабиализованные и палатализованные гласные в фонологической системе кавказско-албанского языка, как считают Й. Гипперт и В. Шульце, представлены единственными звуками. Если же разделить наше мнение, то мы получаем стройную систему, в которой имеются фарингализованные варианты для всех простых гласных: фарингализованные варианты гласных **a**, **e** и **i** выражены графическими комплексами **ʌ** + графема, обозначающая простой гласный: **ʌʌ** (a^ʰ), **ʌɟ** (e^ʰ), **ʌɟ** (i^ʰ). Об этом ясно свидетельствуют соответствия этих комплексов в удинском языке, ср.:

Кавказско-албанский	Удинский
ʌ-ʌʌɟ (va ^ʰ n) ‘вы’	va ^ʰ n ‘id’
ʌʌʌʌɟ (ka ^ʰ ban) ‘пустыня’	q ^ʰ avan ‘поле’
ʌʌɟ-ʌ (be ^ʰ ɟi ^ʰ) ‘солнце’	beɟ ^ʰ ‘id’
ʌʌɟ-ɟɟ (be ^ʰ fi) ‘ваш’	e ^ʰ fi ‘id’
ʌɟʌʌ-ʌ-ʌ (i ^ʰ miχ) ‘уши’	i ^ʰ miχ ‘id’

Графические комплексы **ʌʌ** и **ʌʌɟ** не встречаются, что также свидетельствует в пользу фарингализованности звуков, обозначаемых буквами **ʊ** и **ʊɟ**. Если согласиться с мнением Й. Гипперта и В. Шульце, согласно которому **ʊ** и **ʊɟ** передают звуки **a^o** и **ü**, а графема **ʌ** – звонкий фарингальный согласный, то тогда непонятно, чем обусловлено это позиционное ограничение, почему не встречается этот согласный перед гласными **a^o** и **ü**?

Представляется важным чередование знаков **ʊ** и **ʊɟ** с фарингализованными гласными, выраженными диграфами, напр., **ʌʌʌ** (p^ʰʌ^ʰa^ʰ) ‘два’ (ср. уд. p^ʰa^ʰ ‘id’) ~ **ʌʌʌʌ-ʌ-ʌ** (p^ʰo^ʰti^ʰn < p^ʰo^ʰ-om-i^ʰn < p^ʰa^ʰ-om-i^ʰn) ‘опять’, ‘другой раз’ (досл. ‘второй раз’)..., это также подтверждает, что знаки **ʊ** и **ʊɟ** передают не лабиализованные или палатализованные звуки, а фарингализованные.

простые	ʌ a (№ 1)	ɟ e (№ 5)	ɟ i (№ 13)	ʌ o (№ 35)	ʌ-ʌ u (№ 35+50)
фарингализованные	ʌʌ a^ʰ (№ 14+1)	ʌɟ e^ʰ (№ 14+5)	ʌɟ i^ʰ (№ 14+13)	ʌ o^ʰ (№ 47)	ʌʌ u^ʰ (№ 47+50)

Таблица №1. Графемы и диграфы, обозначающие гласные звуки

Из представленных в табл. № 1 гласных звуков фонемный статус, по нашему мнению, имеют лишь простые гласные. Что касается фарингализованных вариантов гласных, то они встречаются, в основном, в анлауте, напр., **ʌɟʌʌ-ʌ-ʌ** (i^ʰmiχ) ‘уши’, ср. уд. i^ʰmiχ ‘id’; **ʌʌ-ʌ** (u^ʰq^ʰi^ʰ) ‘шесть’, ср. уд. uq^ʰ ‘id’; **ʌʌ-ʌ** (u^ʰχ^ʰi^ʰ) ‘царь’; **ʌʌʌɟ** (o^ʰχ^ʰi^ʰal) ‘птичка’;

ბეჯს (*be^ɛɣ^li*) ‘солнце’, ср. уд. *beɣ^ɛ* ‘id’; **ბეჯიყ** (*be^ɛfi*) ‘ваш (-a/-e)’, ср. уд. *e^ɛfi* ‘id’; **ტოჯიან** (*to^ɛχ^li^ɛan*) ‘инжировое дерево’, ср. уд. *toχ^ɛan* ‘id’; **კაჯიან** (*ka^ɛvan*) ‘пустыня’, ср. уд. *q^ɛavan* ‘поле’; **ხოჯახინ** (*ho^ɛjaxin*) ‘вера’, ‘верный’; **პაჯ** (*p^ɛa*) ‘два’, ср. уд. *p^ɛa* ‘id’; **პოჯინ** (*p^ɛo^ɛmin*) ‘опять’, ‘другой’; **ვიჯს** (*vi^ɛɣ^li*) ‘семь’, ср. уд. *viɣ^ɛ* ‘id’; **მიჯს** (*mi^ɛɣ^li*) ‘восемь’, ср. уд. *miɣ^ɛ* ‘id’; **ჯო** (*ɟ^ɛo*) ‘двадцать’, ср. уд. *q^ɛo* ‘id’; **ჰიჯ** (*hi^ɛk*) ‘сердце’, ср. уд. *uk* ‘id’; **ჯიჯი** (*ɟ^ɛi^ɛi*) ‘страх’, ср. уд. *q^ɛi* (варт.)//*q^ɛə* (нидж.) ‘id’; **ტო** (*to*) ‘сторона’, ср. уд. *t^ɔoɣ^ɛ* ‘id’; **ჟიჯი** (*ɟ^ɛi^ɛo^ɛr*) ‘некоторые’, ‘другие’...

То, что фарингализованные варианты гласных в кавказско-албанском в двухсложных и многосложных словах встречаются главным образом в анлауте, соответствует дистрибуции фарингализации в удинском языке — максимум фарингализации в удинском приходится на начальный гласный основы, а если в слове есть увулярный или шипящий согласный, то на первый из этих согласных. Это дает основание для предположения, что фарингализация в кавказско-албанском не сегментное свойство гласных или согласных звуков, а свойство просодии, как и в удинском языке.

В кавказско-албанском языке не было долгих, палатализованных и назализованных гласных, которые широко представлены в других нахско-дагестанских языках. Долгие гласные в кавказско-албанском могли быть лишь позиционно обусловленными и встречаться на стыке морфем, напр., *ხო-ოთ* ‘пять раз’, хотя и в этих случаях один из гласных, как правило, редуцировался, напр., *de* ‘отец’ [эрг.] (< *de-e*); *ne* ‘мать’ [эрг.] (< *ne-e*); *eli(j)a* ‘Илье’ [дат.] (< *eli(j)a-a*); *išu* ‘мужчине’ (< *išu-u*), *χiš^ɛu* ‘женщине’ (< *χiš^ɛu-u*), *paish^ɛu* ‘слуге’ (< *paish^ɛ-u*) и др.

Несмотря на то, что в случае с кавказско-албанским языком мы не имеем дело с живой речью, некоторые обстоятельства дают основание предположить, что гласные кавказско-албанского языка можно было разместить в т.н. треугольнике, а не в прямоугольнике, как в большинстве современных лезгинских языков. На это указывает, прежде всего, отсутствие палатализованных гласных в фонологической системе кавказско-албанского языка.

Таблица №2. Гласные кавказско-албанского языка

ряд	передний		средний		задний	
	простые	фаринг.	простые	фаринг.	простые	фаринг.
Верхний	i	[i ^ɛ]			u	[u ^ɛ]
Средний	e	[e ^ɛ]			o	[o ^ɛ]
Нижний			a	[a ^ɛ]		

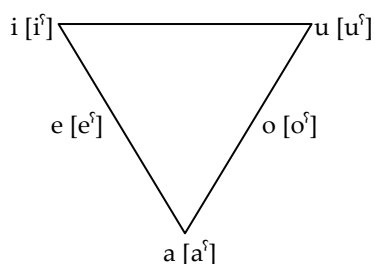

Рис. 1. Распределение гласных звуков кавказско-албанского языка

2.2. **Консонантизм.** В списке кавказско-албанского алфавита рукописи № 7117 имеется 43 знака, обозначенных как согласные. Несколько консонантов передаются двумя или тремя графемами: в матенадаранской рукописи три буквы **z** (№ 3 **Ⲛ** 'zim'; № 6 **ⲗ** 'zarl'; № 20 **ⲗ** 'zoχ'), **č** (№ 10 **ⲗ** 'ča'; № 19 **ⲗ** 'čar'; № 27 **ⲗ** 'či') и **k** (№ 21 **ⲗ** 'kar'; № 30 **ⲗ** 'kar'; № 42 **ⲗ** 'kať'). Двумя знаками представлены следующие фонемы: **ž** (№ 8 **ⲗ** 'žil'; № 12 **ⲗ** 'ža'); **j** (№ 11 **ⲗ** 'jud'; № 50 **ⲗ** 'jajd'); **š** (№ 14 **ⲗ** 'ša'; № 33 **ⲗ** 'šak'); **l** (№ 15 **ⲗ** 'lan'; № 22 **ⲗ** 'liť'); **χ** (№ 17 **ⲗ** 'χejn'; № 37 **ⲗ** 'χam'); **h** (№ 23 **ⲗ** 'hejt'; № 24 **ⲗ** 'haj'); **c** (№ 26 **ⲗ** 'coj'; № 49 **ⲗ** 'cajn'); **č** (№ 28 **ⲗ** 'čaj'; № 39 **ⲗ** 'čať'); **ž** (№ 32 **ⲗ** 'žaj'; № 34 **ⲗ** 'žajn'); **t** (№ 36 **ⲗ** 'taj'; № 45 **ⲗ** 'tiwr'); **p** (№ 41 **ⲗ** 'pes'; № 51 **ⲗ** 'piwr'); **s** (№ 43 **ⲗ** 'sejk'; № 46 **ⲗ** 'soj'). Десять согласных переданы одной графемой: № 4 **ⲗ** 'gať'; № 9 **ⲗ** 'tas'; № 18 **ⲗ** 'dan'; № 29 **ⲗ** 'mak'; № 31 **ⲗ** 'nuc'; № 38 **ⲗ** 'zaj'; № 40 **ⲗ** 'pen'; № 44 **ⲗ** 'vejz'; № 48 **ⲗ** 'caw'; № 52 **ⲗ** 'kiw'.

В синайских палимпсестах встречаются 42 консонанта. Из них две графемы в списке рукописи № 7117 обозначены как гласные, это: № 2 **ⲗ** **b** (= **ⲗ**), название которой в матенадаранской рукописи читается как 'odet'; № 16 **ⲗ** (= **ⲗ**) 'ina' — это, безо всякого сомнения, согласный и предполагаемое фонемное значение этой графемы **n**. Все консонанты палимпсеста с большей или меньшей вероятностью идентифицируются с графическими формами рукописи № 7117 (см. таблицу №6). Три согласных матенадаранского списка не встречаются в палимпсестах, это: № 28 **ⲗ** 'čaj', № 32 **ⲗ** 'žaj' и № 34 **ⲗ** 'žajn'.

Если суммировать предположения, высказанные в научной литературе, то с полной уверенностью можно принять фонемные значения 27 знаков синайских палимпсестов, это буквы, которые присутствуют в заимствованиях и словах, имеющих точные удинские эквиваленты: № 2 **ⲗ** (**b**); № 3 **ⲗ** (**g**); № 4 **ⲗ** (**d**); № 6 **ⲗ** (**z**); № 8 **ⲗ** (**ž**); № 9 **ⲗ** (**t**); № 11 **ⲗ** (**j**); № 15 **ⲗ** (**l**); № 21 **ⲗ** (**k**); № 23 **ⲗ** (**h**); № 27 **ⲗ** (**č**); № 29 **ⲗ** (**m**); № 30 **ⲗ** (**q**); № 31 **ⲗ** (**n**); № 33 **ⲗ** (**š**); № 37 **ⲗ** (**f**); № 39 **ⲗ** (**č**); № 40 **ⲗ** (**p**); № 41 **ⲗ** (**γ**); № 42 **ⲗ** (**r**); № 43 **ⲗ** (**s**); № 44 **ⲗ** (**v**); № 45 **ⲗ** (**t**); № 49 **ⲗ** (**c**); № 50 **ⲗ** (**w**); № 51 **ⲗ** (**p**); № 52 **ⲗ** (**k**). Исходя из этого, фонемные значения матенадаранского списка нуждаются в нескольких исправлениях: № 2 **ⲗ** (**o > b**); № 3 **ⲗ** (**z > g**); № 4 **ⲗ** (**g > d**); № 37 **ⲗ** (**χ > f**); № 41 **ⲗ** (**p > γ**); № 42 **ⲗ** (**k > r**); № 50 **ⲗ** (**j > w**).

Кавказско-албанский алфавит отличается большим количеством знаков для обозначения сибилантов. В списке рукописи № 7117 имеется 19 сибилантов. Из них шипящие аффрикаты и свистящие и шипящие спиранты представлены двумя графемами, за исключением звука **č**, который передается тремя знаками. Из свистящих аффрикат лишь звук **c** передан двумя графемами, а **z** и **č** — одной. Три знака из представленных в матенадаранской рукописи сибилантов в синайских палимпсестах не встречаются, это: № 28 **ⲗ** 'čaj', № 32 **ⲗ** 'žaj' и № 34 **ⲗ** 'žajn'. Таким образом, в палимпсестах не остается знака для звонкой шипящей аффрикаты (**ž**), а для **č** остается лишь один знак (№ 39 **ⲗ** 'čať').

На основании прочитанного материала в матенадаранском списке необходимо исправить фонемные значения некоторых сибилантов. Один из них — это № 19 **ⲗ** 'čať', который на самом деле передает фонему **č**. Можно предположить, что армянские переписчики рукописи перепутали близкие по своим начертаниям графемы **ⲗ** и **ⲗ**. Это мнение высказано еще А. Г. Абрамяном (1964: 30) и поддержано Г. А. Климовым (1984: 13; 1990: 497), С. Н. Муравьевым (1981: 258), Й. Гиппертом и В. Шульце (Gippert et al. 2008: II–14).

З. Н. Алексидзе не знает фонемного значения данной графемы, но, исходя из того, что в названии этой буквы в матенадаранской рукописи фигурирует чуждая фонологической системе кавказско-албанского языка армянская **ⲗ** (**ⲗ**), которая, как считает исследователь, имела функцию некоего диакритического знака, указывающего на большую гортанность или интенсивность албанского звука по сравнению с близким армян-

ским⁷, высказывает предположение о большей интенсивности данного звука по сравнению с «основной», «простой» фонемой (Алексидзе 2003: 95).

Это предположение нуждается в проверке: **ʒ** графема на общелезгинском и общеддагестанском уровне может соответствовать как неинтенсивной ***ʒ**, так и интенсивной свистящей аффрикате ***ʒ̥**, ср.:

ʒ-ʒ̥ *vi(ç)*: уд. *vic* ‘десять’ ~ лезг. *çu-d*: таб. *jic̣u-b*: аг. *içu-d*, *jic̣u-r* (бурш.), *jic̣u-d* (фит.): рут. *jic̣a-d*: цах. *jic̣e-llä* (гилмец.): арч. *wic̣*: крыз. *jic̣a-d*: буд. *jic̣a-d* ~ дарг. *wec̣-al*: авар. *anç*- и др. (Бокарев 1961: 70; Nikolayev, Starostin 1994: 245 (об.-лезг. **ʒ̣ic̣a*)).

ʒ-ʒ̥ *(ç)e*: уд. *a-riç* ‘огонь’ (< **ça-riç* — Pl. Tantum) ~ лезг. *çaj*, *çu*, *jəçə* (хлут.): таб. *ça*, *çi*: аг. *ça*, *çi*, *çaj* (фит.): рут. *çaj*, *çə*, *çä* (ихрек.), *ça* (хнов.): цах. *ça*: арч. *oç*: крыз. *çä*, *çər*: буд. *çi* ~ авар. *ça*: лак. *çu* и др. (Trubetzkoy 1930: 83; Муркелинский 1971: 193; Гигинейшвили 1977: 100; Талибов 1980: 296; Nikolayev, Starostin 1994: 354 (об.-лезг. **çaj*)).

но:

ç-ç̣ *(ç)i* ‘имя’ ~ уд. *c̣i* (< **c̣ir*, ср. форму мн. числа *c̣i-r-çox*) ~ лезг. *ṭ^war*, *ṭ^war* (хлут.); таб. *ç̣^our*, *zur* (дюбек.); аг. *ṭur*; рут. *dur*; цах. *do* (гилмец.); арч. *çor*; крыз. *tər*; буд. *tur* ~ авар. *ç̣^oar*, анд. *ç̣^oer*, ахв. *ç̣^oeri* и др. (Trubetzkoy 1930: 87; Муркелинский 1971: 142; Гигинейшвили 1977: 68, 106; Талибов 1980: 264, 297; Nikolayev, Starostin 1994: 1098 (об.-лезг. **ç̣^oer*)).

По нашему мнению, графема **ʒ** обозначала фонему **ç**, а интенсивную фонему **ç̣**: передавала № 48 **ʒ̣** (хотя возможны и другие трактовки), напр.:

ʒ̣-ʒ̣̥ *mi(ç̣):ur* ‘чистый’: уд. *ac̣ar* (< **maçar*), *mac̣i* ‘белый’ ~ таб. *marc̣:i* (канд.), *marzi* (дюбек.): аг. *mạrt:e-f*: рут. *mit-də* ‘чисто’: цах. *mạrt:ə̣-n*: арч. *març* ~ авар. *ba-ç̣^o-ad* и др. (Бокарев 1961: 71; Муркелинский 1971: 227; Гигинейшвили 1977: 107 (об.-даг.: **ba-ç̣^o-ad*); Nikolayev, Starostin 1994: 552 (об.-лезг. **mạrç̣:ə* ‘чистый’)).

По нашему мнению, процесс перехода интенсивных абруптивных аффрикат в неинтенсивные абруптивные аффрикаты в кавказско-албанском не был завершен. Помимо этого, как показывает пример *çe* ‘огонь’, не был завершен процесс перехода неинтенсивных абруптивных аффрикат в ноль звука в анлауте и инлауте, произошедший в удинском языке, см. (Церцвадзе 1964: 362).

В ряду сибилантов необходимо исправить еще несколько фонемных значений. № 26 **ʒ̣** (**ʒ̣** ‘soj’); фонемным значением этой графемы, по нашему мнению, должно быть **ç̣̥**, так как графеме **ʒ̣** в удинском, как показывает единственный пример, соответствует палато-альвеолярная фарингализованная аффриката **ç̣̥** – **ʒ̣̥** (**ç̣̥**)*a* ‘лицо’, ср. уд. *ç̣̥^o* ‘id’...

№ 46 **ʒ̣̥** (**ʒ̣̥** ‘soj’); по нашему мнению, это палато-альвеолярный фарингализованный фрикативный **ʃ̣̥**, напр., **ʒ̣̥-ʒ̣̥** (**ʃ̣̥**)*ut* ‘хлеб’, ср. уд. *ʃ̣̥^out* ‘id’; **ʒ̣̥-ʒ̣̥** *e(ʃ̣̥)a* ‘после’, ‘за’, ср. уд. *oʃ̣̥^oa* ‘id’...

Как было отмечено, в палимпсестах не подтверждается наличие ни одной из имеющих в матенадаранской рукописи двух букв, обозначенных как **ʒ̣̥**. Несмотря на это, фонологическая система кавказско-албанского языка не остается без этой фонемы. Одной из обозначающих звук **ʒ̣̥** букв должна быть № 20 **ʒ̣̥** (**ʒ̣̥**, ‘zoç’); по нашему мнению, здесь мы имеем фарингализованный вариант этой фонемы (**ʒ̣̥̥**), о чем свидетельствуют соответствия этой фонемы в удинском языке, напр., **ʒ̣̥̥** (**ʒ̣̥̥**)*[u]ɣ* ‘господин’, ‘Господь’ (**ʒ̣̥̥-ʒ̣̥̥** *ko(ʒ̣̥̥)in(ʒ̣̥̥)[u]ɣ* ‘господин (хозяин) дома’), ср. уд. *k^oonʒ̣̥^oix* ‘id’; ср. также уд. *biç̣̥a-ʒ̣̥̥uɣ* ‘Бог’ ~ кавк.-алб. **ʒ̣̥̥** (**b[liç̣̥a-ʒ̣̥̥u]ɣ*) ‘id’; **ʒ̣̥̥-ʒ̣̥̥** *(ʒ̣̥̥)uɣ* ‘мельница’, ср. уд. *ʒ̣̥̥^otoç* ‘id’...

Второй звук **ʒ̣̥̥**, по нашему мнению, должен быть № 18 **ʒ̣̥̥** (**ʒ̣̥̥**, ‘dan’); этой графеме в удинском соответствуют **ʒ̣̥̥** или **ʒ̣̥̥̥** (в ниджском), напр., **ʒ̣̥̥-ʒ̣̥̥̥** *ko(ʒ̣̥̥̥)* ‘дом’, ср. уд. *k^oʒ̣̥̥̥* (варт.) //

⁷ Об этом свидетельствует сравнение графем **ʒ̣̥** “kaç” (Чшр) и **ʒ̣̥̥** “kaç̣̥” (Чшп). Знак **ʒ̣̥̥** передает фонему **ç̣̥̥**, а **ʒ̣̥̥̥**, в названии которого фигурирует **ç̣̥̥̥**, — **ç̣̥̥̥̥**.

k'ož (нидж.) 'id'; **ᲥᲚᲚᲚᲚ** (*š*)*e(š)er* 'туба', ср. уд. *žežer* 'id'... Представляется, что здесь мы имеем 'простую' (нефарингализованную) звонкую палато-альвеолярную аффрикату **ž**.

Помимо этого, коррекции должно подвергнуться фонемное значение № 36 графемы **Ლ** (**Ლ** 'taj'); точное звучание этой графемы определить сложно, хотя имеющийся редкий материал дает возможность предположить интенсивный шипящий абруптив **č̣**. Основанием для этого предположения служит то, что в удинском этой графеме соответствует звук **č**, а интенсивность этого звука мы постулируем исходя из требований системности (предположительное существование интенсивной свистящей абруптивной аффрикаты) и наличием «простой» **č** в фонологической системе кавказско-албанского языка, ср., **ᲚᲚᲚᲚᲚ** *aqa(č̣):i* 'голый (-ая//о-е)' ~ уд. *aqači* 'id'⁸; **ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ** (**č̣**)*ap-bijesun* 'засовывать' ~ уд. *čap-besun* 'прятать'...

Таким образом, система сибилантов в кавказско-албанском языке представляется нам в следующем виде:

Таблица №3. Предполагаемая система сибилантов кавказско-албанского языка

		аффрикаты				спиранты	
свистящие	простые	№ 38 Ლ ʃ	№ 49 Ლ s	№ 48 Ლ ç	№ 19 Ლ *č̣:	№ 6 Ლ z	№ 43 Ლ s
	шипящие	простые	№ 18 Ლ ž	№ 39 Ლ č	№ 27 Ლ č	№ 36 Ლ *č̣:	№ 8 Ლ ž
фаринг.		№ 20 Ლ ẓ̌ʰ	№ 26 Ლ č̣ʰ	№ 10 Ლ č̣ʰ		№ 12 Ლ ẓ̌ʰ	№ 46 Ლ ṣ̌ʰ

К этим знакам необходимо добавить графему **Ლ**. Эта буква, когда встречается после согласного или в начале слова и участвует в комплексах с гласными **a**, **e** и **i** (иногда и с **o** и **u**), обозначает фарингализованность вышеперечисленных гласных, а в нескольких словах в интервокальной позиции наблюдается иное употребление этого знака — в этих редких случаях он обозначает звук **š** (или **ṣ̌ʰ**), напр., **ᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚᲚ** *tu(š)ak* 'работник', ср. груз. *tušak-i*, арм. *mšak* 'id' и др.

Таким образом, мы в кавказско-албанском языке предполагаем четверичную систему свистящих и шипящих аффрикат и парную систему свистящих и шипящих спирантов. Помимо «простых» шипящих сибилантов, по нашему мнению, в кавказско-албанском существовал второй ряд шипящих согласных, который состоял из фарингализованных вариантов. Интересно, что предлагаемая система близка к постулируемой Б. Б. Талибовым системе сибилантов для пралезгинского состояния, предполагавшей наличие четверичной системы свистящих и шипящих аффрикат и корреляцию по интенсивности только лишь среди абруптивов (Талибов 1980: 325).

В научной литературе сибилантам кавказско-албанского языка были даны различные квалификации, так, например, С. Н. Муравьев предполагал наличие интенсивных рядов свистящих аффрикат и свистящих и шипящих спирантов (Муравьев 1981: 239).

По мнению В. Л. Гукасяна, для кавказско-албанского была характерной четверичная система свистящих и шипящих аффрикат (звонкий – придыхательный – преруптив – абруптив), наличие локальных рядов дентолабиализованных шипящих аффрикат и интенсивных («сильных») свистящих и шипящих спирантов (Гукасян 1969: 68).

⁸ Это слово засвидетельствовано А. Шифнером (1863: 74). Видимо, эту лексему в удинском заменила заимствованная из азербайджанского языка форма *č̣ur'laq* (варт.)//*č̣ur'laγ* (нидж.). А в родственных лезгинских языках знаку **Ლ** в форме *aqa(č̣):i* соответствует свистящий абруптив **ç**, ср.: лезг. *q̣eçil*, таб. *q̣açli*, аг. *q̣açul-f*, рут. *ha'çul*, крым.-, буд. *q̣açu-n* 'голый (-ая//о-е)'.

Как считают Й. Гипперт и В. Шульце, в кавказско-албанском были постальвеолярные (палато-альвеолярные) и альвео-палатальные ряды шипящих согласных⁹ и ряд палатализованных альвеолярных согласных (смычных, аффрикат и спирантов) (Gippert et al. 2009: II-4-6, II-13-15, II-17).

Так как предыдущие исследователи не работали со сколько-нибудь объемным кавказско-албанским материалом и их воззрения сохраняют значимость лишь в контексте истории изучения вопроса, остановимся только на мнении Й. Гипперта и В. Шульце. Система сибилантов, которую предлагают ученые, вызывает серьезные вопросы. Нужно отметить, что нахско-дагестанским языкам не свойственны альвео-палатальные согласные и противопоставление палатализованных и непалатализованных фонем. Более того, эти явления не реконструируются ни на одном уровне нахско-дагестанской фонологии. Предложенная же нами квалификация второго ряда шипящих согласных как ряда фарингализованных, напротив, подтверждается материалом удинского языка, т. е. языка, который является единственным из сохранившихся кавказско-албанских диалектов, ср.:

Кавказско-албанский	Удинский
𐌀𐌆 (ž'e) 'камень'	ž'e 'id'
𐌀𐌆𐌆𐌆 (oš'al) 'поверхность', 'земля'	oš'al 'id'
𐌆𐌀𐌆𐌆𐌆𐌆 (ž'omox) 'мельница'	ž'omox 'id'
𐌆𐌆 (č'a) 'лицо'	č'o 'id'
𐌆𐌆𐌆𐌆 (kač'i) 'слепой'	kač'i 'id'
𐌆𐌆𐌆 (bač') 'сто'	bač' 'id'

В удинском языке засвидетельствована веляризация шипящих, вызванная процессом фарингализации. Если в словах, в которых нет шипящих согласных, фарингализация имеет палатальный тембр, то фарингализованные шипящие согласные веляризованы и смещают назад соседние гласные переднего ряда (Кибрик, Кодзасов 1990: 347). Этот процесс дал основание некоторым исследователям для выделения веляризованных или интенсивных шипящих фонем в удинском языке, с чем невозможно согласиться. Исследователи, рассматривающие фарингализацию в удинском языке как сегментное свойство гласных, в своих записях веляризованные или интенсивные шипящие согласные, за редким исключением, помещают по соседству с фарингализованными гласными (resp. в фарингализованных словах).

Таким образом, на основании фонологической системы удинского языка, мы предполагаем, что второй ряд шипящих согласных является рядом фарингализованных звуков. Необходимо также отметить, что процесс фарингализации широко распространен в родственных лезгинских и других нахско-дагестанских языках. Не удивительно и возможное наличие интенсивных согласных в кавказско-албанском языке. Интенсивные согласные фонемы представлены практически в каждом дагестанском языке.

⁹ Й. Гипперт и В. Шульце в фонологической системе кавказско-албанского языка выделяют следующие шипящие звуки — альвео-палатальные (Alveolar-palatals): *𐌆𐌆, 𐌆𐌆, 𐌆𐌆, 𐌆𐌆, 𐌆𐌆 и постальвеолярные (Postalveolars): 𐌆𐌆, 𐌆𐌆, 𐌆𐌆, 𐌆𐌆, 𐌆𐌆 (см. Gippert et al. 2009: II-14-15, II-17). В таблице на стр. 4-6 и в детальном обзоре фонем кавказско-албанского языка (Gippert et al. 2009: II-13-15) дана транскрипция данных звуков согласно международного фонетического алфавита (IPA): *𐌆𐌆 = dʒ, 𐌆𐌆 = tʃ, 𐌆𐌆 = tʃ, 𐌆𐌆 = ʒ, 𐌆𐌆 = ʃ; 𐌆𐌆 = dʒ, 𐌆𐌆 = tʃ, 𐌆𐌆 = tʃ, 𐌆𐌆 = ʒ, 𐌆𐌆 = ʃ. Исходя из этого, по всей видимости, под «альвео-палатальными» согласными нужно подразумевать палато-альвеолярные (постальвеолярные), а под «постальвеолярными» — альвео-палатальные.

После обширного обзора сибилантов перейдем к вопросу остальных консонантов:

Кавказско-албанский язык характеризует троичная система смычных. Фонемные значения всех смычно-взрывных согласных точно установлены, это: № 2 **б** (b), № 51 **в** (p), № 40 **п** (p̥); № 4 **д** (d), № 9 **т** (t), № 45 **т** (t); № 3 **г** (g), № 52 **к** (k), № 21 **к** (k).

Из увулярных смычных, точно установлено фонемное значение абруптива № 30 **з** (q̥). Невыясненным остается вопрос придыхательной **q**. Й. Гипперт и В. Шульце не видят отдельного знака для этой фонемы в кавказско-албанском алфавите. По мнению исследователей, одним из значений графемы **q̣** (№ 24 **q̣** 'haj') было **q**, но этот знак обозначал и увулярный фрикативный **χ** (Gippert et al. 2009: II-11). Помимо этого, в кавказско-албанском алфавите встречается похожий на **q̣** знак **q̣**, который, по мнению Й. Гипперта и В. Шульце (Gippert et al. 2009: II-11), передавал велярный спирант (**χ̣**). С последним предположением мы не согласны: в кавказско-албанском языке, как и в удинском, сопали рефлексы общелезгинских ***χ**, ***χ̣**, их интенсивных вариантов и еще нескольких латеральных фонем. Важно, что фонема, обозначаемая знаком **q̣**, часто восходит к общелезгинской ***χ** или ***χ̣**; напр.:

бзчч *a^hχi* : уд. *aχ^hil* 'далекий' ~ лезг. *jaryal* : таб. *jarχla* : аг. *warχa* 'далеко': рут. *χərə-də* 'id': арч. *aχ* ~ лак. *arχ:-sa* 'далекий' и др. (Хайдаков 1973: 106; Nikolayev, Starostin 1994: 269 (об.-лезг. **ʔarχ:(al)*).

чж-ч *χel* 'беременная': уд. *χel* // *qel* 'ноша', 'вьюк' ~ рут. *χäl* : цах. *χew* : арч. *χ:al* : крыз. *χel*, *χil* : буд. *χel* ~ дарг. *χala* и др. (Муркелинский 1971: 170; Nikolayev, Starostin 1994: 1069 (об.-лезг. **χ:äl*)).

чо-ф *χod* : уд. *χod* 'дерево' ~ таб. *γurd-in har* (дюбек): рут. *χəd* ~ дарг. *χur*; *χ:ur* (цу-дах.) 'липа' и др. (Nikolayev, Starostin 1994: 1079 (об.-лезг. **χ:ort*: 'липа')).

бчч-ч-ч-ч *biχesun* : уд. *biχsun* 'рожать' ~ лезг. *χaz*, *χana* : таб. *χuz* : аг. *iχas* : рут. *huχ^was* : цах. *iχas* : крыз. *χujiž*, *ruχri* : буд. *χosu* и др. (Гигинейшвили 1977: 127; Nikolayev, Starostin 1994: 576 (об.-лезг. **ʔiχ^wa*)).

Наше предположение подтверждает также то, что знаком **q̣** передается звук **χ** в заимствованных словах, напр., **чоран** *χoran* 'куща' ~ арм. *χoran* 'id'; **чоршак** *χoršak* 'жара' ~ арм. *χoršak*, груз. *χoršak-i* 'id'; **чечер** *χeχer* 'пила' ~ груз. *χerχ-i* 'id'; **чартак** *χartak* 'кусок' ~ арм. *χortakem* 'id'; **даχтак** *daχtak* 'дощечка' ~ арм. *taχtak* 'id'; **сачеж** *saχej* 'лицо', 'вид' ~ груз. *saχej* 'id' (см. Gippert et al. 2009: II-11). Если в кавказско-албанском увулярная фонема **χ** обозначалась знаком **q̣**, то почему **χ** в заимствованных словах передается не этой графемой, а знаком **q̣**, который, по мнению Й. Гипперта и В. Шульце, являлся не увулярной, а велярной фрикативной?

Знак **q̣** же, как правило, в удинском соответствует увулярному смычному **q**, напр., **чо** *qo* 'пять' ~ уд. *qo* 'id'; **чч-ч-ч** *qi^or* 'некоторые (люди)', 'те', 'другие' ~ уд. *qi* 'другая половина'; **чч-ч** *mi^hqen* 'праздник' ~ уд. *miq^h* 'радостный', 'счастливый'; **чч** *u^hq* 'шесть' ~ уд. *uq^h* 'id'.

Необходимо отметить, что знаку **q̣** в удинском иногда соответствует **χ** и **γ**; напр., **чч-ч-ч-ч** // **чч-ч-ч-ч** *a(q)çibal[j]* // *a(q)siba[j]* 'Пасха' ~ уд. *aχçima* // *aχsibaj* < груз. *ayvseba*; **чч-ч-ч-ч** *ba(q)esun* 'находить' ~ уд. *bay^haesun* 'быть найденным'...

По всей видимости, необходимо разделить мнение А. С. Касьяна, согласно которому, фонема **q** фонетически реализовывалась как аффриката **qχ** (Kassian 2011–2012). Такая аффрикатная реализация **q** характерна для языков Дагестана как с точки зрения синхронии, так и диахронии. Аффрикатным произношением объясняется взаимозаменяемость между №24 **q** и №17 **χ** в некоторых фиксациях (параллельное употребление графем **q̣** и **q̣** в аффиксах датива III и множественного числа, см. Gippert et al. 2009: II-10–11). Соответственно, можно предположить, что и № 30 **з** был реализован как аффриката **q̣χ**.

Спиранты в кавказско-албанском языке представлены парной системой. Фонемные значения всех спирантов можно считать точно установленными: № 44 **Ɑ** (v), № 37 **Ɱ** (f); № 6 **Ɐ** (z), № 43 **Ɒ** (s); № 8 **ⱱ** (ž), № 33 **Ⱳ** (š); № 12 **ⱳ** (ž'), № 46 **ⱴ** (š'); № 17 **Ⱶ** (x), № 41 **ⱶ** (γ). Ларингальный ряд представлен лишь одним согласным: № 23 **ⱷ** (h).

Сонорные согласные: № 29 **ⱸ** (m); № 31 **ⱹ** (n); № 15 **ⱺ** (l); № 42 **ⱻ** (r); № 50 **ⱼ** (w), хотя последний согласный, видимо, не является фонемой и, за редкими исключениями, встречается в диграфах, обозначающих фонему **u** и ее фарингализованную разновидность.

Остается вопрос двух согласных, это № 18 **ⱼ** и № 22 **ⱽ**. По мнению Й. Гипперта и В. Шульце, здесь мы имеем палатализованные соноры **n̄** и **l̄**. Мы не можем привести аргументов, противоречащих данному мнению по поводу первой согласной. Возникают сомнения в правильности предложенного значения второго знака (№ 22 **ⱽ**). Этой букве на общелезгинском уровне, как можно утверждать на основании показаний единичных примеров, соответствуют фонемы ***r** (в удинском **j**) и ***l**, иногда происхождение этого знака неясно, а в нескольких случаях, ему в родственных языках соответствуют шумные латеральные согласные, ср.:

ⱽⱽ *l̄aḡ* : уд. *jaq* 'дорога' ~ лезг. *req, req̄*, нютюг. *raḡq̄*, мн. *reḡer*, хлут. *raq̄* : таб. *raq̄*, дюбек. *raq̄'a* : аг., бурщ., тпиг. *raq̄*, бурк. *req* : рут. *raq̄, raḡ:ə* : цах. *jaq̄, jaq̄:ən* : арч. *deḡ*, лок. *deḡ:u* < об.-лезг. **räḡ*. Др. даг.: дагт. *daḡq̄* 'тропинка' и др. (Nikolayev, Starostin 1994: 604; Dumézil 1933: 20; Муркелинский 1971: 142; Гигинейшвили 1977: 109; Талибов 1980: 264).

ⱽⱼ (**ⱽ-ⱼ**) *il̄(u)* 'слово', 'голос', 'речь' ~ лезг., таб., аг. *çal* : рут., крыз., буд. *çel* : арч. *çat*.

и:

ⱽⱽⱽ *bil̄a* (основа наст. вр.) : уд. *bije-sun* 'умирать, убивать' ~ лезг. *reḡiz, ḡena*, пов. *jiḡ* : таб. *ji-ə-ḡuz* : арч. *ḡis, ḡar* : аг. *ḡas*, бурщ. *ḡis* : рут. *w-iḡes*, мн. *da-ḡarḡas* : цах. *ḡeḡes* : крыз. *ḡä-jīž*, дур. *raḡäri*, пов. *säḡ* : буд. *sarḡar, saḡaži* < об.-лезг. **iḡe*. Др. даг.: ахв. *iḡ'u-ruḡa* и др. (Nikolayev, Starostin 1994: 662; Бокарев 1961: 63; Гигинейшвили 1977: 103);

l̄am 'плащ' ~ анд. *anl̄:i* : ахв. *aⁿl̄'i* : цез. *miḡ'i* : тинд. *anl̄'i*;

hil̄ 'любой', 'какой-то' ~ арч. *heḡ'ana*.

Не обозначал ли знак **ⱽ** какой-то из шумных латеральных звуков?

2.3. Фарингализация. Бесспорно, что в кавказско-албанском языке мы имеем фарингализованные звуки. Наличие фарингализованных гласных в кавказско-албанском языке предполагал еще Ак. Шанидзе (1938). Это мнение разделяли и на материале мингечаурских надписей пытались обосновать Г. А. Климов (1984, 1990) и С. Н. Муравьев (1981). Согласно же мнению авторов II секции «Кавказско-албанских палимпсестов...» (Й. Гипперт и В. Шульце) фарингализация в албанском языке обусловлена наличием специфического фарингального согласного, выраженного в алфавите особой буквой **ⱽ** (Gippert et al. 2009: II–12).

Необходимо отметить, что если принять последнее предположение, то мы в кавказско-албанском получаем комплексы согласных с участием графемы **ⱽ** в абсолютном анлауте, напр., **ⱽⱽⱽⱽⱽ** (*ḡ[ʃ]aban*) 'пустыня', ср. уд. *q̄'avān* 'поле'; **ⱽⱽⱽ** (*b[ʃ]eγ*) 'солнце', ср. уд. *beγ* 'id'; **ⱽⱽ** (*p̄[ʃ]a*) 'два', ср. уд. *p̄'a* 'id'; **ⱽⱽⱽ** (*v[ʃ]an*) 'вы', ср. уд. *va'n* 'id'. Это несвойственно для лезгинских и других дагестанских языков как с точки зрения синхронии, так и диахронии. Помимо этого, можно отметить, что и в самом кавказско-албанском языке не встречаются комплексы согласных в абсолютном анлауте.

Приведенные выше примеры показывают, что в аналогичных лексемах удинского языка комплексу, состоящему из графемы **ⱽ** + гласный, соответствует гласный звук, на который приходится максимум фарингализации в слове или гласный, находящийся по соседству с максимумом фарингализации. Это дает основание предположить, что знак **ⱽ**

Таблица №4. Согласные кавказско-албанского языка

серия локальный ряд		шумные								сонорные					сонанты	
		смычные						спиранты		назальные		неназальные				
		смычно-взрывные			аффрикаты										звонкие	глухие
		звонкие	глухие		звонкие	глухие		непалатализован.	палатализованные	вибранты	непалатализов.	палатализован.	аппроксиманты			
придыхательные	абруптивы		придыхательные	абруптивы		интенсивные абруптивы										
билабиальные		b	p	p̣							m					
		b	p ^h	p̣'							m					
дентолабиальные								v	f							
								v	f							
переднеязычные	альвеолярные	d	t	ṭ	ʒ	c	ç	*ç:	z	s	n	ñ	r	l	*l̃	
		d	t ^h	ṭ'	dz	ts	ts'	*ts':	z	s	n	n ⁱ	r	l	*l ^j	
	палато-альвеолярные				ʒ̣	ç̣	ç̣	*ç̣:	ẓ	ç̣						
					dʒ	tʃ	tʃ	*tʃ:	ʒ	ʃ						
палато-альвеолярные (фарингализованные)					ʒ̣ ^ʁ	ç̣ ^ʁ	ç̣ ^ʁ		ẓ ^ʁ	ç̣ ^ʁ						
					dʒ̣ ^ʁ	tʃ̣ ^ʁ	tʃ̣ ^ʁ		ʒ̣ ^ʁ	ʃ̣ ^ʁ						
дorsальные	палатальные															j
	велярные	g	k	ḳ												j
		g	k ^h	ḳ'												
увулярные						q	q̣		ɣ	χ						
						qχ	q̣'χ		κ	χ						
ларингальные										h						
										h						

Примечание: фарингализованные палато-альвеолярные, по нашему мнению, не являются фонемами.

в кавказско-албанском лишь указывал на фарингализацию, а не обозначал конкретный согласный. Знак **ɬ** позиционно ограничен — он, как правило, встречается перед гласными **a**, **e** и **i**, редко — перед **o** и **u**, а перед **o'** и **u'** (по мнению Й. Гипперта и В. Шульце, — **a°** и **ü**) не встречается вовсе, что также трудно объяснить, если считать этот знак согласным.

С графической точки зрения фарингализация в кавказско-албанском алфавите обозначается тремя способами, это: обозначение гласных звуков «простыми» графическими символами; обозначение гласных звуков графическими комплексами **ɬ** + графема, обозначающая нефарингализованный гласный; обозначение шипящих согласных «простыми» графическими символами.

Фарингализованные **o'** и **u'** в кавказско-албанском алфавите обозначены «простыми» символами **ɬo** и **ɬu**. Диграф **ɬu** в данном контексте следует считать простым символом, т. к. нефарингализованный вариант звука **u** также выражен диграфом (**oɬ**). Этот графический комплекс, в свою очередь восходит к греческому диграфу **ou**, который также обозначал звук **u**, ср. также груз. **ოჲ** и арм. **ՈԻ**;

Фарингализованные варианты гласных **a**, **e** и **i** выражены графическими комплексами: **Თ** (a^ʰ), **Ი** (e^ʰ), **Კ** (i^ʰ);

Фарингализованные варианты шипящих согласных выражены следующими знаками: **Ლ** (ž^ʰ), **Მ** (š^ʰ), **Ნ** (ẓ̌^ʰ), **Ო** (č^ʰ), **Პ** (č̣^ʰ).

Таким образом, фарингализованные звуки в кавказско-албанском языке обозначаются следующими графемами:

Таблица №5. Графемы и диграфы, обозначающие фарингализованные звуки

гласные	Თ a ^ʰ	Ი e ^ʰ	Კ i ^ʰ	Ჟ o ^ʰ	ᲟᲠ u ^ʰ
согласные	Ლ ž ^ʰ	Მ š ^ʰ	Ნ ẓ̌ ^ʰ	Ო č ^ʰ	Პ č̣ ^ʰ

Обозначение гласных и сибилантов двумя графемами, по нашему мнению, объясняется тем, что процесс фарингализации в кавказско-албанском языке создателем или создателями албанского алфавита в одном случае был воспринят как признак гласного, а в другом — как признак согласного (шипящего сибиланта). Как было отмечено, в удинском языке в словах, в которых нет шипящих согласных, фарингализация имеет палатальный тембр, а в словах с шипящими согласными — велярный (Кибрик, Кодзасов 1990: 347). Видимо, такое же положение было в кавказско-албанском языке.

Фарингализация в кавказско-албанском языке, как и в удинском языке, по всей видимости, является свойством просодии, о чем свидетельствуют параллельные формы написания с фарингализованными и нефарингализованными графическими вариантами, напр., в суффиксах (мн. числа, генитива и др.), вспомогательном глаголе *bi* ‘быть’, ‘иметь’ и т. д. Очевидно, что и представленные суффиксы, и вспомогательный глагол являются сильно грамматикализованными единицами, для которых естественно ожидать морфологическую связанность; другими словами, это как раз те единицы, от которых можно ожидать, что их форму будут определять другие единицы (основы).

3. Заключение. На данном этапе исследования с полной уверенностью можно определить фонетические значения 31 буквы кавказско-албанского алфавита¹⁰, это: № 1 **Თ** (a); № 2 **Თ** (b); № 3 **Ი** (g); № 4 **Კ** (d); № 5 **Ლ** (e); № 6 **Მ** (z); № 8 **Პ** (ž); № 9 **Ჟ** (t); № 11 **Რ** (j); № 13 **Ს** (i); № 15 **Ტ** (l); № 21 **Უ** (k); № 23 **Ფ** (h); № 27 **Ღ** (č); № 29 **Ყ** (m); № 30 **Შ** (q); № 31 **Ჩ** (n); № 33 **Ც** (š); № 35 **Ძ** (o); № 37 **Წ** (f); № 39 **Ჭ** (č̣); № 40 **Ხ** (p); № 41 **Ჯ** (γ); № 42 **Ჰ** (r); № 43 **Ჱ** (s); № 44 **Ჲ** (v); № 45 **Ჳ** (t); № 49 **Ჴ** (c); № 50 **Ჵ** (w); № 51 **Ჶ** (p); № 52 **Ჷ** (k). Звук **u** и его фарингализованный вариант (**u^ʰ**) передавался диграфами: **ᲟᲠ** (№ 35 + № 50); **ᲟᲡ** (№ 47 + № 50).

По нашему мнению, установленным можно считать также следующие значения: № 17 **Უ** (χ); № 47 **Ჟ** (o^ʰ). Достоверно, что № 18 **Რ** обозначал звук **ẓ̌**, а № 38 **Ლ** — **ž**. Предположительно, № 19 **Მ** и № 48 **Ნ** обозначали разновидности звука **č**. Как мы полагаем, № 19 был неинтенсивным абруптивом **č**, а № 48 — интенсивным **č̣**.

К этому списку можно добавить ряд фарингализованных вариантов шипящих сибилантов: № 10 **Ლ** (č̣^ʰ); № 12 **Ლ** (ẓ̌^ʰ); № 20 **Ნ** (ṣ̌^ʰ); № 26 **Ო** (č̣^ʰ); № 46 **Პ** (ṣ̌^ʰ).

¹⁰ Сами авторы «Албанских палимпсестов» определенными считают фонемные значения 29 букв кавказско-албанского алфавита. Их список (№ 1–7, 9, 11, 13, 15, 21, 23, 29–31, 33, 35, 37, 40–46, 50–52) см. в Gippert et al. 2009: II–6–10. Ср. также с мнением Т. Майсака (2010: 97): «Из 52 кавказско-албанских букв бесспорно могут быть идентифицированы фонетические значения 29 букв ... Для остальных 23 символов определение значений менее очевидно, поскольку они отсутствуют в заимствованиях и словах с удинскими эквивалентами, не имеют соответствий в армянском и грузинском алфавитах, редко встречаются (три буквы не отмечены в палимпсестах ни разу), а кроме того, некоторые из „проблематичных“ букв слишком похожи и не всегда различимы в рукописи».

Два знака кавказско-албанского алфавита отличались своей полифункциональностью: № 7 **ц**, как было отмечено, передавала дифтонг **ej**, но в некоторых заимствованных из греческого или посредством греческого словах фонетическое значение этой буквы, по нашему мнению, было **e**. № 14 **т**, помимо обозначения фарингализации, могла передавать звук **š** (или **šʰ**) в интервокальной позиции. По всей видимости, № 24 **ч** помимо фонемы **q** обозначал увулярный звук **χ**.

По нашему мнению, нуждается в дополнительных доказательствах предложенная Й. Гиппертом и В. Шульце фонемная квалификация следующих букв: № 16 **л** и № 22 **г** (**л̃** и **Г** соответственно).

Мы не согласны со следующими значениями, предложенными Й. Гиппертом и В. Шульце: № 10 **л** (по мнению Й. Гипперта и В. Шульце — **č̣** [tʃʰ]; по нашему мнению — **č̣ʰ** [tʃʰʰ]); № 12 **к** (Й. Гипперт, В. Шульце — **ẓ̌** [ʒʰ]; по нашему мнению — **ẓ̌ʰ** [ʒʰʰ]); № 17 **ч** (Й. Гипперт, В. Шульце — **x̣** [xʰ]; по нашему мнению — **χ** [χ]); № 18 **п** (Й. Гипперт, В. Шульце — **ḍ** [dʰ]; по нашему мнению — **ẓ̌** [dʒʰ]); № 20 **т** (Й. Гипперт, В. Шульце — **ẓ̌** [dʒʰ]; по нашему мнению — **ẓ̌ʰ** [dʒʰʰ]); **у**¹¹ (Й. Гипперт, В. Шульце — **a°** [v]; по нашему мнению — **oʰ** [oʰ]); № 26 **о** (Й. Гипперт, В. Шульце — **č̣** [tʃʰ]; по нашему мнению — **č̣ʰ** [tʃʰʰ]); № 36 **л** (Й. Гипперт, В. Шульце — **ṭ** [tʰ]; по нашему мнению — **č̣:** [tʃʰ:]); № 46 **з** (Й. Гипперт, В. Шульце — **ṣ̌** [ʃʰ]; по нашему мнению — **ṣ̌ʰ** [ʃʰʰ]); **у** (Й. Гипперт, В. Шульце — **ü** [y]; по нашему мнению — **uʰ** [uʰ]); № 48 **ч** (Й. Гипперт, В. Шульце — **č̣:** [tʃʰ:]); по нашему мнению — **ç:** [ç:]). Помимо этого, не представляется возможным согласиться с мнением Й. Гипперта и В. Шульце о № 14 знаке албанского письма (**т**). По утверждению исследователей, этот знак передавал звонкий фарингальный спирант, являвшийся причиной фарингализации. По нашему же мнению, фарингализация в кавказско-албанском языке являлась не сегментным свойством, а просодическим, как в удинском. Соответственно, знак **т** не имел статус фонемы. Он создавал графические комплексы с гласными (как правило, с **a**, **e** и **i**; реже с **o** и **u**); помимо этого знака, фарингализация в кавказско-албанском алфавите передавалась гласными **у** (**oʰ**) и **у** (**uʰ**) и, как отмечено выше, рядом шипящих согласных: **к** (**ẓ̌ʰ**); **з** (**ṣ̌ʰ**); **т** (**ẓ̌ʰ**); **о** (**č̣ʰ**); **л** (**č̣ʰ**).

Также можно отметить, что, по мнению Й. Гипперта и В. Шульце, знак **ц** обозначал фонему **ē** (кроме основного значения **ej**), с чем не представляется возможным согласиться.

Исходя из вышесказанного, следует, что исправлению подлежат следующие значения (названия) букв матенадаранской рукописи (исходя из возможностей армянской графики): № 2 **б** (**n** > **p**); № 3 **г** (**q** > **q**); № 4 **д** (**q** > **ŋ**); № 5 **ж** (**t** > **t**); № 7 **ц** (**t** > **t**); № 18 **п** (**ŋ** > **z**); № 19 **з** (**ɖ** > **ɖ**); № 20 **т** (**q** > **z** (**ẓ̌ʰ**)); № 35 **о** (**nɫ** > **n**); № 37 **к** (**tu** > **ʃ**); № 41 **с** (**ψ** > **ŋ**); № 42 **л** (**ɥ** > **p**); № 46 **з** (**u** > **z** (**ṣ̌ʰ**)); № 47 **у** (**h** > **n** (**oʰ**)); № 50 **ч** (**j** > **l**). По всей видимости, еще в трех случаях названия рукописи № 7117 подлежат исправлению: № 16 **л** (**h** > **u** (**ñ**)); № 24 **ч** (**h** > **tu**); № 36 **л** (**un** > **ɖ** (**ç:**)).

Представляется возможной графическая идентификация всех 48 графем палимпсестов со знаками матенадаранской рукописи. Четыре буквы рукописи № 7117 не представлены в палимпсестах, это: № 25, № 28, № 32 и № 34. Из них один знак (№ 32), по всей видимости, встречается в кавказско-албанской эпиграфике.

Таким образом, фонологическая система кавказско-албанского языка представляется нам в следующем виде:

Вокализм. Гласные представлены пятью «простыми» гласными (**a**, **e**, **i**, **o**, **u**) и их фарингализованными вариантами (**aʰ**, **eʰ**, **iʰ**, **oʰ**, **uʰ**). Система гласных в удинском, по сравне-

¹¹ Мы не поддерживаем графическую идентификацию этого знака, предложенную Й. Гиппертом и В. Шульце. По нашему мнению, это № 47 матенадаранского списка, а не № 25, как предполагали исследователи.

нию с кавказско-албанской, усложнилась — возникли палатализованные гласные и т. н. иррациональный в ниджском диалекте получил дистинктивную функцию.

Консонантизм. Для фонологической системы кавказско-албанского языка была характерна троичная система взрывных (звонкий/аспирированный/абруптив), четверичная (как мы предполагаем) система аффрикат (звонкий/аспирированный/абруптив/интенсивный (сильный, геминированный) абруптив) и парная система спирантов (звонкий/глухой). Система дорсальных и ларингальных согласных в кавказско-албанском была бедной по сравнению с родственными лезгинскими и другими нахско-дагестанскими языками, что сближает кавказско-албанский и удинский.

Консонантная система удинского языка упростилась — были утеряны интенсивные аффрикаты (предположительно) и палатализованные сонорные согласные.

Несмотря на некоторые расхождения фонологических систем кавказско-албанского и удинского языков, если принять во внимание более чем тысячелетний промежуток между удинским и письменными памятниками кавказско-албанского языка, потерю традиций письменности и сильный процесс ассимиляции удин, то вышеприведенные расхождения покажутся незначительными.

Таблица №6. Система фонемных значений кавказско-албанского алфавита

№	Рукопись № 7117	Название	Палимпсесты	Фонемное значение	А. Г. Абрамян	Г. А. Климов	С. Н. Муравьев	В. Л. Гукасян	З. Алексидзе	Й. Гишперт, В. Шульце
1		alt		a	a	a	a	a ^h	a	a
2		odet		b	b	b	o ^h	b	b	b
3		zim		g	g	g	b	g	g	g
4		gaṭ		d	d	d	g	γ	?	d
5		ejb		e	e	e	e//e ^h	e	e	e
6		zaṛl		z	z	z	z	z	z	z
7		en		ej/e	ē	e ^h	e ^h //e	e ^h	ē	ej
8		žil		ž	ə	ə	ž:	ž	ž	ž
9		tas		t	t	t	t	t	t	t
10		ča		č ^h	ž	ž	č:	č	?	č ^h
11		jud		j	i	j	j//j:	j	j	j
12		ža		ž ^h	i	?	ž	ž:	ž?	ž ^h
13		irb		i	i	i	i	i	i	i
14		ša		[^h]/š	l	?	š:	š	š	ʃ
15		lan		l	l	l	l	l	l	l
16		ina		n ^h	x	?	i ^h //ə	i ^h	?	n ^h
17		xejn		χ	x	x	x	x	q//x ¹	x ^h
18		dan		ž	x	?	d	d	d	d ^h
19		čaṛ		*ç	ç	ç	ç	č ^o	ç?	ç
20		zoḥ		ž ^h	ç	?	z:	z:	z?	ž ^h
21		kaṛ		ķ	ķ	ķ	ķ	k ^o	ķ	ķ

№	Рукопись № 7117	Название	Палимпесты	Фонемное значение	А. Г. Абрамян	Г. А. Климов	С. Н. Муравьев	В. Л. Гукасян	З. Алексидзе	Й. Гипперт, В. Шульце
22	𐌗	liṭ	𐌗	*l̥	h	?	l̥	l̥	?	l̥
23	𐌗	hejt	𐌗	h	h	h	h	h̥	h	h
24	𐌗	haj	𐌗	q/χ	ʒ	?	h:	h	?	χ/q
25	𐌗	ar	-	-	ä	ʒ	a ^h	a	ā	a ^o
26	𐌗	coj	𐌗	č ^h	ö	?	j://j	c	c?	č
27	𐌗	či	𐌗	č	č	č	č	č ^o	č	č
28	𐌗	čaj	-	-	γ	?	č:	č	?	*č̃
29	𐌗	maḵ	𐌗	m	m	m	m	m	m	m
30	𐌗	kaṛ	𐌗	q̇	j	?	k ^o //q ^o	q̇	q̇	q̇
31	𐌗	nuc	𐌗	n	n	n	n	n	n	n
32	𐌗	žaj	-	-	š	?	ž//ž:	ž	č̣//ẓ̌	*ž̃
33	𐌗	šak	𐌗	š	š	š	š	š:	š ²	š
34	𐌗	žajn	-	-	š	?	ž://ẓ̌	ž ^o	?	*ž̃
35	𐌗	un	𐌗	o	o	o	o	o	o	o
36	𐌗	taḵ	𐌗	*č̣:	č	?	ṭ:	ṭ	?	ṭ
37	𐌗	χam	𐌗	f	č	č	x://γ	q	γ	f
38	𐌗	ʒaj	𐌗	ʒ	č	?	ʒ	ʒ	ʒ?	ʒ
39	𐌗	čaṭ	𐌗	č	č	?	č	č ^o	č	č
40	𐌗	pen	𐌗	ṗ	ṗ	ṗ	ṗ	p ^o	ṗ	ṗ
41	𐌗	pes	𐌗	γ	ž	ž	ṗ:	ṗ	p?	γ
42	𐌗	kaṭ	𐌗	r	ɾ	r	q̇ ^o //k ^o	k̇	r	r
43	𐌗	sejḵ	𐌗	s	s	s	s	s:	s	s
44	𐌗	vez	𐌗	v	w	w	v	v	v	v
45	𐌗	tiwr	𐌗	ṫ	ṫ	ṫ	ṫ	ṫ	ṫ	ṫ
46	𐌗	soj	𐌗	š ^h	ṫ	?	s:	s	s?	š̃
47	𐌗	ion	𐌗	o ^h	r	o ^h	i ^h //ə	r	?	ü
48	𐌗	çaw	𐌗	*č̣:	c	?	r	ç	?	ç̃
49	𐌗	cajn	𐌗	c	c	c	c	c ^o	c	c
50	𐌗	jajd	𐌗	(w)	w	w	w	w	w	(w)
51	𐌗	piwr	𐌗	p	p	f	p	p	p	p
52	𐌗	kiw	𐌗	k	k	k	k	k	k	k
35+50	-	-	𐌗-𐌗	u	u	u	u	u	u	u
47+50	-	-	𐌗-𐌗	u ^h	-	u ^h	-	-	āw	ü
14+1	-	-	𐌗-𐌗	a ^h	-	-	-	-	-	fa
14+5	-	-	𐌗-𐌗	e ^h	-	-	-	-	-	fe
14+13	-	-	𐌗-𐌗	i ^h	-	-	-	-	-	fi

Примечание: звездочкой (*) обозначаем не установленные, вероятные фонемные значения графем.

Литература

- Абрамян, А. Г. 1964. *Дешифровка надписей кавказских агван*. Ереван: Митк.
- Абуладзе, И. В. 1938. К открытию алфавита кавказских албанцев. *Известия Института языка, истории и материальной культуры им. акад. Н. Я. Марра* 4(1): 68–71.
- Бокарев, Е. А. 1961. *Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков*. Махачкала: ДГУ.
- Гигинейшвили, Б. К. 1977. *Сравнительная фонетика дагестанских языков*. Тбилиси: ТГУ.
- Гукасян, В. Л. 1968. К дешифровке албанских надписей Азербайджана. *Этимология* 1966: 392–400.
- Гукасян, В. Л. 1969. Опыт дешифровки албанских надписей Азербайджана. *Известия Академии Наук Азербайджанской ССР* 2: 52–74.
- Гукасян, В. Л. 1971. О новонайденном списке албанского алфавита. *Советская тюркология* 2: 130–135.
- Кибрик, А. Е., Кодзасов, С. В. 1990. *Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика*, Москва: МГУ.
- Климов, Г. А. 1967. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности. *Вопросы языкознания* 3: 68–80.
- Климов, Г. А. 1970. К чтению двух памятников агванской (кавказско-албанской) эпиграфики. *Вопросы языкознания* 3: 109–112.
- Климов, Г. А. 1972. Заметки по дешифровке агванской (кавказско-албанской) письменности. *Известия Академии Наук СССР* 1972(1): 50–54.
- Климов, Г. А. 1976. Вопросы дешифровки агванского (кавказско-албанского) письма. В: И. М. Дьяконов (ред.). *Тайны древних письмен. Проблема дешифровки: 444–446*. Москва: Прогресс.
- Климов, Г. А. 1984. Агванское письмо, попытка его дешифровки. В: М. В. Панов (ред.). *Энциклопедический словарь юного филолога: 13–15*. Москва: Педагогика.
- Климов, Г. А. 1990. О составе агванского (кавказско-албанского) алфавита. *Известия Академии Наук СССР* 1990(6): 494–503.
- Лолуа, Р. Т. 2008. Проблемы современной албанологии. I. Кавказско-албанский алфавит (критический обзор источников). II. Внутренняя форма кавказско-албанского алфавита. В: М. Е. Алексеев, Т. А. Майсак (ред.). *Удинский сборник: грамматика, лексика, история языка: 380–431*. Москва: Academia.
- Лолуа, Р. Т. 2010. *Вопросы структуры кавказско-албанского языка (Автореф. дисс. на соискание академической степени доктора филологии)*. Тбилиси: ТГУ.
- Майсак, Т. А. 2010. К публикации кавказско-албанских палимпсестов из синайского монастыря. *Вопросы языкознания* 6: 88–107.
- Муркелинский, Г. Б. (ред.) 1971. *Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков*. Москва: Наука.
- Муравьев, С. Н. 1981. Три этюда по кавказско-албанской (алуанской) письменности. *Ежегодник иберийско-кавказского языкознания* 8: 222–320.
- Талибов, Б. Б. 1980. *Сравнительная фонетика лезгинских языков*. Москва: Наука.
- Хайдаков, С. М. 1973. *Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков*. Москва: Наука.
- Шанидзе, А. Г. 1938. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. *Известия Института языка, истории и материальной культуры им. акад. Н. Я. Марра* 4(1): 1–62.

References

- Abram'an, A. G. 1964. *Deshifrovka nadpisej kavkazskikh agvan*. Erevan: Mitk.
- Abuladze, I. V. 1938. К открытию алфавита кавказских албанцев. *Izvestija Instituta jazyka, istorii i material'noj kul'tury im. akad. N. Ja. Marra* 4(1): 68–71.
- Aleksidze, Z. 2003. *K'avk'asiis albanetis ena, mtc'erloba da damtc'erloba*. Tbilisi: Bibliur-teologiyuri inst'it'ut'i.
- Bokarev, E. A. 1961. *Vvedenie v sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie dagestanskikh jazykov*. Makhachkala: DGU.
- Dumézil, Georges. 1933. *Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord*. Paris.
- Gigineishvili, B. K. 1977. *Sravnitel'naja fonetika dagestanskikh jazykov*. Tbilisi: TGU.
- Gippert, J., Schulze, W., Aleksidze, Z., Mahé, J.-P. (eds.). 2009. *The Caucasian Albanian palimpsests of Mt. Sinai*. 2 vols. Turnhout: Brepols.
- Gukas'an, V. L. 1968. К deshifrovke albanskikh nadpisej Azerbajdzhana. *Etimologia* 1966: 392–400.

- Gukas'an, V. L. 1969. Opyt deshifrovki albanskikh nadpisej Azerbajdzhana. *Izvestija AN Azerbajdzanskoj SSR* 2: 52–74.
- Gukas'an, V. L. 1971. O novonajdenom spiske albanskogo alfavita. *Sovetskaja t'urkologija* 2: 130–135.
- Kassian, Alexei. 2011–2012. Annotated Swadesh wordlists for the Lezgian group (North Caucasian family). In George Starostin (ed.), *The global lexicostatistical database*. Moscow & Santa Fe: Center for Comparative Studies at the Russian State University for the Humanities; Santa Fe Institute. <http://starling.rinet.ru/new100> (accessed 7 May 2015).
- Kibrik, A. E., Kodzasov, S. V. 1990. *Sopostovitel'noe izuchenie dagestanskikh jazykov. Im'a. Fonetika*. Moskva: MGU.
- Klimov, G. A. 1967. K sostojaniju deshifrovki agvanskoj (kavkazsko-albanskoj) pis'mennosti. *Voprosy jazykoznanija* 3: 68–80.
- Klimov, G. A. 1970. K chteniju dvukh pam'atnikov agvanskoj (kavkazsko-albanskoj) epigrafiki. *Voprosy jazykoznanija* 3: 109–112.
- Klimov, G. A. 1972. Zametki po deshifrovke agvanskoj (kavkazsko-albanskoj) pis'mennosti. *Izvestija Akademii Nauk SSSR. Seria literatury i jazyka* 1: 50–54.
- Klimov, G. A. 1976. Voprosy deshifrovki agvanskogo (kavkazsko-albanskogo) pis'ma. In: I. M. Diakonoff (ed.). *Tajny drevnikh pis'men. Problema deshifrovki: 444–446*. Moskva: Progress.
- Klimov, G. A. 1984. Agvanskoe pis'mo, popytka ego deshifrovki. In: M. V. Panov (ed.). *Enciklopedicheskij slovar' junogo filologa: 13–15*. Moskva: Pedagogika.
- Klimov, G. A. 1990. O sostave agvanskogo (kavkazsko-albanskogo) alfavita. *Izvestija Akademii Nauk SSSR. Seria literatury i jazyka* 6: 494–503.
- Kurdian, H. 1956. The newly discovered alphabet of Caucasian Albanians. *Journal of the Royal Asiatic society of Great Britain and Ireland* 1–2: 81–83.
- Khajdakov, S. M. 1973. *Sravnitel'no-sopostavitel'nyj slovar' dagestanskikh jazykov*. Moskva: Nauka.
- Lolua, R. 2008. Problemy sovremennoj albanologii. I. Kavkazsko-albanskij alfavit (kriticheskij obzor istochnikov). II. Vnutren'naja forma kavkazsko-albanskogo alfavita. In: M. Alekseev, T. Maisak (eds.). *Udinskij sbornik: grammatika, leksika, istoria jazyka: 380–431*. Moskva: Academia.
- Lolua, R. 2009. Shenishvnebi k'avk'asiis albanuri enis gramat'ik'uli st'rakturis shesaxeb. *Iberiul-k'avk'asiuri enat-metcniereba* 37: 112–131.
- Lolua, R. 2010. *Voprosy struktury kavkazsko-albanskogo jazyka* (Avtoref. diss. na soiskanie akademiceckoj stepeni doktora filologii). Tbilisi: TGU.
- Majsak, T. A. 2010. K publikacii kavkazsko-albanskikh palimpsestov iz sinajskogo manastyra. *Voprosy jazykoznanija* 6: 88–107.
- Murkelinskij, G. B. (ed.) 1971. *Sravnitel'no-istoricheskaja leksika dagestanskikh jazykov*. Moskva: Nauka.
- Murav'ev, S. N. 1981. Tri et'uda po kavkazsko-albanskoj (aluanskoj) pis'mennosti. *Ezhegodnik iberijsko-kavkazskogo jazykoznanija* 8: 222–320.
- Nikolayev, S. L., Starostin, S. A. 1994. *A North Caucasian etymological dictionary*. Moscow: Asterisk.
- Schiefner, A. 1863. *Versuch über die Sprache der Uden*. St. Petersburg.
- Shanidze, A. G. 1938. Novootkrytyj alfavit kavkazskikh albancev i ego znachenie dl'a nauki. *Izvestija Instituta jazyka, istorii i material'noj kul'tury im. akad. N.Ja. Marra* 4(1): 1–62.
- Talibov, B. B. 1980. *Sravnitel'naja fonetika lezginskikh jazykov*. Moskva: Nauka.
- Trubetzkoy, N. S. 1930. Nordkaukasische Wortgleichungen. *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes* 37(2). Wien.
- Tsertsvadze, I. 1964. Mekhute lat'eraturi tankhmovnis shesat'q'visobisatvis udur enashi. *Iberiul-k'avk'asiuri enat-metcniereba* 14: 357–361.

Roman Lolua. Towards specifying the phonological system of the language of the Caucasian Albanian palimpsests¹²

The scientific study of Caucasian Albanian is one of the most topical problems of linguistic Caucasology. Despite notable progress in recent years, some issues of description of the

¹² The project was carried out by the financial support of Shota Rustaveli National Science Foundation [Grant Project № YS-2016-45, "Grammatical Analysis of Caucasian Albanian"].

phonological system and grammatical structure of Caucasian Albanian still require thorough research. The present paper aims to fill these gaps as thoroughly as possible and provide an alternative description of the phonological system of Caucasian Albanian, using, inter alia, elements of the comparative-historical method. More precise definition of phonemic values of the graphemes that constitute the Caucasian Albanian alphabet would be of great help to historical linguists interested in issues of historical phonology of Nakh-Dagestanian languages.

Keywords: Caucasian Albanian, phonological system, vowel system, consonant system, pharyngealization.